

После уничтожения мира Горы и Моря характер Мэн Хао изменился. Теперь в его сердце поселилась ненависть, которой он куда чаще чем раньше позволял брать верх над собой, а желание мстить впиталось в самую кровь. Основная причина таких перемен крылась в осквернении и трансформации из Бессмертного в Демона. Это возвело некоторые эмоции в крайнюю степень и сделало его чрезмерно подозрительным.

Нынешний Мэн Хао коренным образом отличался от молодого учёного, стоявшего когда-то на горе Дацин в государстве Чжао. Присущая ему застенчивость исчезла, осталась только жестокость. Он стал реже улыбаться, а когда губы всё же касались улыбка, она всегда получалась какой-то холодной и отстранённой. Его мир уже давно полностью пропитала кровожадная аура. Произошло это не по его желанию или из-за изначальных предпосылок в характере. В его случае судьба оказалась не очень благосклонной госпожой. Пережитый им опыт словно безжалостный клинок изуродовал его и навеки изменил.

Запечатывание шестого парагона было лишь началом. Он планировал покончить со всеми, кто посмел перейти ему дорогу. Поэтому восьмой парагон, хоть тот всего один раз напал на него, мог уже начинать прощаться с жизнью. Для Мэн Хао одного раза было вполне достаточно. Второй возможности ему уже не представится.

Другого человека в списке Мэн Хао на устранение звали Цзинь Юньшань, тот, что носил золотой халат. Мэн Хао немного сомневался в успехе покушения на эксперта такого уровня, но это не имело особого значения. Ему было весьма интересно узнать, с чего эти трое внезапно ополчились против него. У него существовало одно правило: "Если вы не будете меня трогать, я тоже не стану вас трогать. Но если вы всё же перейдёте мне дорогу, тогда я сотру вас с лица земли".

Мэн Хао выглядел крайне мрачно. Он летел настолько быстро, что воздух разрывали громкие хлопки. Его даже нельзя было разглядеть. В луче света он скорее напоминал выпущенную из лука стрелу, чем летящего человека. Рассекая небо, он постепенно набирал скорость. За собой он оставлял оглушительный грохот и ударные волны, искажавшие пространство и вызывавшие внизу землетрясение. Такой полёт действительно впечатлял!

В погоне за восьмым парагоном Мэн Хао выяснил, что его жертва, судя по всему, двигалась к месту, куда ему изначально хотелось попасть... к центру первого континента некрополя!

Мэн Хао продолжал наращивать скорость, заявляя о своём присутствии на много километров окрест. Восьмой парагон впереди дрожал, как осиновый лист. Вперёд его гнал страх, заставляя использовать всю имеющуюся у него силу для поддержания предельной скорости, на которую он был способен. Он продолжал использовать секретные заклинания. Его тело сморщивалось и сохло, с другой стороны, это позволяло ему мчаться вперёд с умопомрачительной скоростью.

"Чёрт, чёрт, чёрт!" — мысленно проклинал всё на свете восьмой парагон.

Он уже сожалел, что вообще спровоцировал Мэн Хао. Никто не мог предположить того, что у него окажется частичка ауры Истока Дао. Хоть её было совсем мало, этого хватило, чтобы парагон с 9 эссенциями почувствовал угрозу.

"Он собирается убить меня!" Эта мысль раз за разом повторялась у него в голове. Мэн Хао всерьёз намеревался убить его, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как бежать. Он не мог заставить себя ни обернуться, ни атаковать на упреждение. Ему приходилось сжигать жизненную силу, дабы поддерживать текущую скорость. Единственной надеждой было место

всеобщего сбора. Там сейчас находились Цзинь Юньшань и глава школы. Мэн Хао будет трудно убить его при таком количестве людей, которые явно не останутся стоять в стороне. Восьмой парагон прикусил язык и сплюнул немного своей крови для очередного рывка.

За ним неотступно следовал Мэн Хао, однако никто не спешил к нему на помощь. Дело не в том, что восьмой парагон забыл о нефритовой табличке для связи с остальными. Он неоднократно посылал сообщения с просьбами о помощи, но все его попытки были сродни броскам камня в море. Ему не пришло ни одного ответа.

Его сердце сжималось от горечи и ужаса. Как вдруг в него ударила молния. Кашляя кровью и хрипя, он сумел вырваться из неё, а потом без оглядки бросился бежать. В следующий миг появился Мэн Хао. Он с холодной улыбкой собрал молнию и продолжил преследование.

Время тянулось невыносимо медленно. Охотник и добыча постепенно приближались к центральной области. В сердце первого континента стоял древний алтарь высотой тридцать тысяч метров. Четыре его угла украшали вырезанные в камне драконы, из-за чего платформа напоминала пагоду, устремившуюся высоко в небо. Сама угольно-чёрная платформа обладала невероятно древней аурой, как будто простояла здесь уже много веков. Исходящие от алтаря волны соединялись с Небом и Землёй, отчего создавалось двоякое впечатление: с одной стороны, казалось, будто она была едина с континентом, на котором стояла, с другой, находилась в гармонии с самим некрополем.

Люди из школы Безбрежных Просторов находились неподалёку от алтаря, с нескрываемой радостью взирая на чёрную громадину. На самом алтаре в позе лотоса сидели три человека. Одним был молодой человек в золотом халате по имени Цзинь Юньшань! Другой, худощавый и болезненно-бледный человек, скрывался за небольшой песчаной бурей. Звали его Ша Цзюдун! Последним был глава школы.

Эта троица сидела на самой высокой точке алтаря. Выражение их лиц постоянно менялись. В один момент они чуть ли не светились от радости, в другой выглядели растерянными. Иногда все трое начинали дрожать. Постепенно в них формировались микроскопические частички... ауры Истока Дао!

Другие практики школы Безбрежных Просторов в полголоса обсуждали происходящее на платформе.

— В древних хрониках сказано, что некрополь состоит из девяти континентов. На каждом имеется платформа трансцендентности. Любой практик, ищущий просветления на алтаре, может узреть путь к трансцендентности.

— И ведь хроники не врут.

— Глава школы вместе с братьями даосами Ша и Цзинь первыми вступили на алтарь. Уже больше пяти дней они ищут просветление!

— Заметили, как их аура Истока Дао постепенно становится сильнее? В этом месте... точно сокрыт метод для достижения трансцендентности!

— Если верить тем же хроникам, то алтарь каждого континента некрополя увеличивает шанс на достижение трансцендентности на десять процентов. Получается, получивший просветление на всех девяти алтарях... получит девяностопроцентный шанс на достижение трансцендентности и переход на царство Истока Дао?!

У всех людей из школы Безбрежных Просторов снаружи алтаря заблестели глаза. Их привела сюда одна цель — трансцендентность. А точнее метод её достижения, скрытый в девяти алтарях некрополя!

В то время, как глава школы и двое парагонов на пике 9 эссенций искали просветление, а их аура Истока Дао постепенно становилась яснее и сильнее, вдалеке показался луч света. Он приближался к алтарю с умопомрачительной скоростью. Воздух прорезал крик на грани отчаяния:

— Помогите! Собратья даосы, помогите мне!!!

Как выяснилось, в луче света летел восьмой парагон. Его волосы спутались и налипли на лоб, кожа сморщилась, глаза покраснели, аура опасно дестабилизировалась, да и сам он порядком исхудал. Этот жалобный крик о помощи принадлежал именно ему.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/526187>